

СОБЫТИЯ

Россия защитит рынок от товаров с Украины через ВТО

Президент России Владимир Путин заявил, что присоединение Украины к зоне свободной торговли с Евросоюзом (ЕС) может нанести ущерб экономическим отношениям между странами, и предложил Киеву провести консультации на правительственном уровне. В случае создания данного союза Москва будет вынуждена принять меры по защите своего рынка.

“Это может создать определенные проблемы в торговом обороте и кооперации, безусловно, все это вместе какой-то ущерб отношениям в экономической сфере может принести, но у нас не будет никаких проблем в политической сфере, я уверен”, – сообщил Путин.

Он подчеркнул, что Россия в случае создания такого союза вынуждена будет принять меры по защите своего рынка. “У нас достаточно большая разница в уровне таможенной защиты своих рынков с Украиной, и если Украина, а к этому все и идет, и дальше понизит уровень защиты своей таможенной территории, то нам придется принимать защитные меры, но это должны быть меры в рамках ВТО”, – заявил президент. Кроме того, Россия предложила Украине провести консультации на правительственном уровне перед принятием решения о присоединении к зоне свободной торговли с ЕС.

“Мы надеемся, что наши украинские друзья с нами тоже проконсультируются перед тем, как совершат те или иные действия. Это не ирония, мы предложили провести на правительственном уровне такие консультации, чтобы реально увидеть все плюсы и минусы развития наших отношений во вне СНГ”, – передает ПРАЙМ слова российского лидера.

А отвечая на вопрос о том, не означает ли возможность присоединения Украины к зоне свободной торговли с ЕС отдаления от России, Путин отметил: “Не думаю, что это будет означать отдаление. Как бы мы не двигались, мы все равно где-то встретимся, вопрос в цене этого пути и его эффективности”.

Наши перспективы

Непатриотичная гривна и «непомерно дорогой»

Украинская гривна начала девальвироваться - пока весьма плавно, но эта плавность обходится всё дороже. 18 сентября на межбанковском валютном рынке курс пробил планку в 8,20 гривен за доллар (минимум - 8,21 гривны за доллар). 19-го сентября Национальный Банк Украины (НБУ) был вынужден потратить несколько сот миллионов долларов, чтобы остановить падение.

Параллельно “всплыли” и меры далеко не экономического характера - НБУ обещал “найти и наказать” “раскачивающие” курс банки, и порадовал подведомственное население рядом экзотических актов (например, откровенно конфискационным правилом, согласно которому валютные переводы внутри страны будут зачисляться на счёт получателя в... гривнах). И, естественно, за девальвацией была немедленно обнаружена рука Москвы - в ней обвинили пятую колонну в лице работающих на Украине “Сбербанка”, ВТБ и ВЭБ (примерно в это же время украинская пресса обвинила российские спецслужбы в организации поножовщины между английскими и украинскими болельщиками на Крещатике).

Реальность несколько проще. Украинский “Нафтогаз”, который должен ежемесячно покупать \$500 млн - \$1 млрд для расчётов с “Газпромом”, на этот раз не смог купить валюту напрямую у НБУ и был вынужден скупать её на открытом рынке - с соответствующими результатами для рынка. При этом мотивы НБУ донельзя прозрачны. На первое сентября его золотовалютные резервы составляли лишь \$21, 652 млрд, упав до семилетнего минимума. При этом “живых” денег у Киева очень немного: на 1 августа в украинских закрытых наличной валюты и депозитов и \$1,654 млрд в зо-

лите. Остальное приходится на ценные бумаги. Между тем, до конца года Украине по внешним долгам необходимо выплатить ещё \$3,386 млрд, из них \$2,01 млрд за октябрь-ноябрь. Иными словами, НБУ не захотел продавать валюту “Нафтогазу” потому, что у него меньше конвертируемой наличности, чем у американской корпорации из второй сотни - но, в рамках украинской экономической логики, ему пришлось потратить валюту, потому что он не захотел её продавать.

Внешние игроки смотрят на усилия НБУ удерживать курс гривны с нескрываемым скепсисом. Сбербанк оценил вероятность валютного кризиса на Украине в 82% в течение ближайшего года, и к концу 2014-го она достигнет 96%. По мнению “Сбера”, озвученному в начале сентября, среднегодовой курс гривны в 2014-м составит 8,59 гривен за доллар. На Украине это традиционно сочили происками “имперцев”, однако немецкий Commerzbank и международное рейтинговое агентство S&P высказываются ещё радикальнее, предсказывая курс в 9 гривен за доллар уже к концу этого года. Это же агентство оценивает вероятность дефолта на Украине в 44,5% (седьмая строчка “антирейтинга” наиболее рискованных стран) против 34,8% в 2008-м.

Логика “скептиков” вполне ясна - украинская экономика находится в состоянии, не внушающем и тени оптимизма. После роста на 0,6% в первом квартале, ВВП во втором квартале 2013-го упал на 0,5%. Ограниченные цифры снижения ВВП маскируют чрезвычайно “бодрое” падение промышленного производства - на 5,3% в годовом выражении за первые шесть месяцев года, и до 5,4% в том же выражении к началу сентября.

Украинский автопром не спасло даже введение противоречащих правилам ВТО импортных пошлин: в первом полугодии 2013-го по сравнению с аналогичным периодом 2012 года производство автобусов сократилось на 43,2% - до 843 единиц, коммерческих автомобилей на 63,3% - до 657 единиц, легковых на 54,2% до 16,74 тыс. единиц. Снижение показало производство краснов, вагонов, бурильных установок.

В металлургии объёмы выпуска в первом полугодии 2013-го стагнировали или несколько снижались после обвала 2012-го года (сокращение выпуска стали на 6,6%, готового проката - на 11,9%). В июне производство, подстёгиваемое ожиданиями по поводу резкого роста спроса на ближневосточных рынках, увеличилось на 1,6% в годовом выражении. Однако ожидания не оправдались, а украинский

“бум”, похоже, был кратким - уже в августе металлургическое производство упало в годовом выражении на 2,9%. Так, “Днепроспецсталь” в августе сократила выплавку на 9,6%. Чистая прибыль украинских металлургов за 8 месяцев 2013-го года снизилась на 11%. “Продвинутой” часть металлургии продолжает коллапсировать. Выпуск ферросплавов труб с января по август сократился на 23%, труб - на 19%. Только за август-сентябрь обанкротился Луганский трубный завод, а на Днепропетровском трубном заводе намечено сократить 1,5 тыс. сотрудников из 2548.

Другое слабое место украинской экономики - химия, где снижение собственного производства идёт ударными темпами. Начавшаяся ещё осенью 2012-го цепочка остановок производства на украинских химических заводах продолжается, и конца ей не видно. Так, 2 сентября был остановлен “Стирол”, 8 сентября - “ОПЗ”, 15 - окончательно остановлен “Северодонецкий Азот”. В перспективе остановка “Днепроазота”. По сути, единственным источником оптимизма может служить сельское хозяйство, где объёмы производства за первое полугодие составили 15,4% в годовом выражении.

Впрочем, провал промышленного производства “маскирует” не столько сельское хозяйство, сколько сфера услуг, чувствуя себя розничная торговля. Однако за её процветанием стоит один малопривлекательный факт. Украина является мировым лидером по соотношению потребительских кредитов к ВВП. Часть валового внутреннего продукта, потраченная на приобретение товаров в кредит - 33% против 22,5% у Польши, 21% у Испании, 16,1% у Ирландии и 15% у Греции. При этом задолженность растёт - за первое полугодие 2013-го было выдано на 18,5% больше кредитов, чем за тот же период прошлого года. Украинский потребитель, как и украинское государство, участвует в долговой гонке, оплачивая кредиты... за счёт но-

вых кредитов. Бесконечно это продолжаться не может.

Экономическая стагнация оказала вполне определённое влияние на наполняемость бюджета. При запланированном на 2013-й дефиците бюджета в 13,9 млрд. гривен (в 2012-м - 25,2 млрд.), Украина уже по итогам первого полугодия имела дефицит в 22,74 млрд. В июле дефицит совершил ещё один рывок, увеличившись до 7,5 млрд. с 4,25 млрд. в июне, а общая накопленная сумма дефицита составила 30,269 млрд.

Государство оплачивает свои расходы, “печатая” деньги. За первое полугодие 2013-го наличная гривневая масса выросла на 16,7 млрд. (8,2%), из них 6 млрд. пришлось на июнь. Денежная масса в целом увеличилась на 63,3 млрд., т.е. на те же 8,2%. Естественно, рост денежной массы оказывает давление на курс гривны.

Другой фактор, стоящий за снижением курса - неблагоприятная ситуация во внешней торговле, сжигающая резервы НБУ и всё более сужающая его возможности поддерживать гривну. Посмотрим на торговый баланс Украины. В январе-июле его дефицит сократился в 1,5 раза. С учётом притока инвестиций и потока валюты от гастарбайтеров платёжный баланс страны оказался положительным (плюс 2,18 млрд. против минуса в 1,119 млрд. за тот же период прошлого года), что позволяло Украине удерживать объём своих золотовалютных резервов на приемлемом уровне (по сравнению с концом 2012-го он даже несколько вырос). Однако при более внимательном рассмотрении оказывается, что подобный “прогресс” отнюдь не являлся симптомом выздоровления украинской экономики. Точнее, он является симптомом ровно обратного процесса.

Хотя импорт упал на 13,2%, экспорт отстал от него не намного, снизившись на 8,9%. При этом снижение импорта произошло крайне специфическим образом. Украина снизила импорт при-